

болѣ тѣсно въ послѣдній періодъ его существованія, П. И. Кеппенъ предпринялъ по собственной инициативѣ продолжительное путешествіе по славянскимъ землямъ Австріи. Путешествіе его, сначала въ качествѣ ментора и руководителя молодого русскаго дворянина Березина, сдѣлалось потомъ самостоятельной поѣздкой уже съ опредѣленной большой программой и весьма разнообразными задачами. Лѣтомъ 1822 г. Кеппенъ странствовалъ по Венгріи, Трансильваніи и Сръму; онъ посѣтилъ въ Новомъ Садѣ Шафарика, завязалъ съ нимъ съ этого времени дружескія литературныя связи, познакомился въ Карловцахъ съ митрополитомъ Ст. Стратимировичемъ, занимался въ библіотекѣ его разсмотрѣніемъ рукописей и древнихъ грамотъ, объѣхалъ по его совѣту фрушкогорскіе сербскіе монастыри, познакомился въ Шишатовцѣ съ „сербскимъ Гораціемъ“ архимандритомъ Лукианомъ Мушицкимъ, посѣтилъ въ Панчевѣ знакомаго еще по Петербургу Вука Караджича, совершилъ длинную поѣздку по Трансильваніи, пробывъ цѣлый мѣсяцъ въ Германштатѣ (Сибинѣ), занимался здѣсь вопросомъ о слѣдахъ русскаго населенія въ Трансильваніи и о языкѣ мѣстнаго болгарскаго населенія. Собранныя имъ свѣдѣнія (отъ болгарина Дим. Мустакова онъ получилъ небольшой списокъ словъ) Кеппенъ по возвращеніи въ Россію изложилъ въ краткой статьѣ о болгарской литературѣ въ своемъ журналѣ Библиогр. Листы (№ 40, 1826, стр. 597-600). Къ сожалѣнію, о болгаряхъ онъ не могъ сообщить ничего больше, ибо посѣтить „неудобоприступныхъ еще для насъ странъ Задунайскихъ“ ему не удалось; поэтому и въ свою обстоятельную „Записку о путешествіи по словенскимъ землямъ и архивамъ“ онъ не могъ внести никакихъ указаній для ученаго путешественника относительно Болгаріи, оставшейся для него *terra incognita*. Онъ выразилъ только желаніе, чтобы со временемъ были собраны и изданы „всѣ извѣстія о языкѣ болгарскомъ (и прочихъ словенскихъ народовъ) и памятники, служащіе для составленія исторіи онаго“. Только въ числѣ задачъ, которыя славянской путникъ могъ бы выполнить въ Римѣ, Кеппенъ указывалъ одну, специально касающуюся болгарскаго языка: онъ совѣтывалъ достать каталогъ изданій Пропандыи и затѣмъ „Болгарскія молитвы Филиппа Станиславова, Вискупа одъ Великія Болгаріи“, напечатанныя на пяти листахъ, для наклепки на стѣнѣ.

Много позже Кеппенъ, занимаясь этнографіей Россіи, интересовался болгарамъ въ Бессарабіи и кое-что о нихъ сообщилъ въ изданіи (*Bulletin*) Академіи наукъ (1854 г.).